

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

我 筑 筑 筑 筑 zic² tsɬiu⁴ si² o⁴ twu⁴ nga⁴ 因 因 nei² "Выгодно расположиться лагерем там, где имеется трава и вода".

Находясь после прилагательного, субстантиватор twu⁴ имеет то же значение, что и после непереходных глаголов; например, 我 mβɪn² "высокий" - 我 筑 mβɪn² twu⁴ "там, где высоко"; 我 mβi² "низкий" - 我 筑 mβi² twu⁴ "там, где низко". Такие сочетания тоже выполняют в предложении только функцию обстоятельства.

Помещаясь после переходного глагола, субстантиватор twu⁴ обрывает сочетания, имеющие значение объекта действия. Например: 因 因 我 筑 mɪ² ɪn⁴ ndzu⁴ wɛ⁴ twu⁴ "те, кого он любит"; 我 筑 我 筑 vjei² zɛ⁴ khɛ⁴ twu⁴ "то, что враг ненавидит". Таких примеров немного.

К.К.Курдоев

ПОЗИЦИЯ СОЮЗНОГО СЛОВА В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ (К вопросу о роли инверсии в курдском языке)

1. При исследовании грамматического строя курдского языка на сравнительном материале его диалектов мы обратили внимание на инверсию, играющую важную роль в структурном различии предложения северного и южного диалекта. Среди частей речи, подвергшихся инверсии, были отмечены также и союзные слова (К.К.Курдоев, Сравнительная грамматика курдского языка, М., 1965, стр.69. Автореферат диссертации).

2. Для выяснения роли инверсии в курдском языке необходимо еще раз обратить внимание на позицию союзного слова ji с его фонетическим вариантом -ɟ, -iɟ. Эти формы (ji, -ɟ, -iɟ), вероятно, восходят к древней форме союзного слова 𐭪𐭫𐭬 в древнеперсидском языке или же к форме 𐭪𐭫𐭬 в языке Авесты. Основанием для такого предположения могут служить известные фонетические законы в иранских языках, а также совпадение значения и функции самих этих форм союзного слова.

3. Отмеченные формы союзного слова в Авесте и древнеперсидском языке выполняли соединительную функцию, означая "также" и

"тоже". Однако в современном курдском языке значения союзного слова (*jt* , *-q* , *-tq*) несколько шире, чем в древнеиракских языках. В курдском языке оно означает "также", "тоже", "и", "а".

4. В разговорной речи рассматриваемые формы союзного слова произносятся с предыдущим словом, однако в северном диалекте оно пишется отдельно, в южном - слитно. В южном диалекте форма *-a* употребляется после слов с гласным исходом, форма *-tq* - после слов с согласным исходом. В том и другом диалекте они служат для соединения двух самостоятельных предложений или же двух равноправных членов предложения.

5. Материал показывает, что позиция союзного слова (*jt* , *-q* , *-tq*) в северном и южном диалектах курдского языка в основных чертах совпадает. В том и другом диалекте оно употребляется преимущественно после того слова, которое выступает в качестве подлежащего, дополнения и сказуемого союзного предложения.

6. Функциональное и семантическое совпадение значения союзного слова в северном (курманджи) и южном (сорани) отражают, с одной стороны, единство курдских диалектов, с другой стороны, прямую связь современного курдского языка с древнеиракскими языками.

7. Однако из анализа материала обнаруживается, что в ряде случаев позиция союзного слова в северном и южном диалектах курдского языка не совпадает. Это происходит в случае, когда члены союзного предложения (подлежащее, дополнение и сказуемое) имеют при себе соответствующие грамматические показатели, логически и грамматически связанные с ним. В этом случае перемещение союзного слова в курманджи ограничивается только отрицательной формой глагола и глагольной формой будущего времени при частицах *-z* , *we* . В остальном союзное слово в курманджи обычно ставится после имени в форме вторичных падежей, после любой другой глагольной формы и после определения, выраженного косвенными формами личных местоимений.

9. В южном диалекте, наоборот, в таких случаях наблюдается перемещение союзного слова. В нем оно ставится между вторичными падежными формами и именной основой, между частицами отрицания и глагольной формой - сказуемым, между времяобразующими частицами (*de* , *bi*) и глагольной основой, между определяемым и определением, если последнее выражено энклитическими местоимениями.

Ю. Отделение грамматических показателей от имени и глагола, выступающих в роли соответствующих членов предложения, и вклинивание союзного слова между ними, показывает специфические особенности курдского языка, в особенности его южного диалекта сорани. С другой стороны, оно показывает, что грамматические показатели (вторичные падежные формы -*da*, -*ewe*, частицы отрицания и энклитические местоимения и времяобразующие частицы -*de*, *bi*) когда-то употреблялись отдельно и что исторически они восходят к самостоятельным значимым словам.

II. Сравнительный анализ материала по употреблению союзного слова в северном и южном диалектах курдского языка еще раз убеждает нас в том, что инверсия, возникая исторически на основе свободного порядка слов в предложении, сыграла важную роль в создании определенных противоположных устойчивых типов словосочетания и порядка слов в предложении. В результате этого в языке уже образовались противоположные структуры предложения, из которых одни стали привычными и характерными для южного диалекта, другие - для северного.

В.В.Кувев

ИЗ ИСТОРИИ АФАГАНСКОГО АЛФАВИТА

В результате завоевания халифами ираноязычных территорий распространение тем алфавиты арамейского происхождения стали уступать место алфавитам на арабской основе. Новые буквы для передачи звуков, отсутствовавших в арабском языке, создавались путем модификации основ графем с соблюдением определенных закономерностей.

Для обозначения согласных /п/, /г/, /ч/ были преобразованы буквы, передающие такие же по месту артикуляции, но противоположные по звонкости звуки, т.е. /б/, /к/, /ж/: $ب > پ$, $گ > ک$ (или $گ, ک$), $ج > چ$.

Графема для /х/ была получена добавлением точек к графеме для /в/: $ز > ز$, хотя можно было бы ожидать использования графемы для /ц/. В данном случае аналогом послужила пара $ش/س$ (ш/с).